

ЗНАНИЕ-ВЛАСТЬ!

Срок актуальности информации - не ограничен. Концептуальное приложение к №442

ДЕГРАДАЦИЯ ВЫСШЕГО ГЕНЕРАЛИТЕТА РОССИИ

Председатель
Высшего Офицерского Совета России
генерал-лейтенант Г.К. Дубров

В каждом обществе есть социальные группы, играющие исключительно большую роль в судьбах народа и страны. Среди них на одном из первых мест генералитет, непосредственно причастный к решению проблем войны и мира, безопасности государства, стабильности на мировой арене. Он управляет самой мощной социальной силой, способной сменить строй и власть, переориентировать общественное развитие, уничтожить жизнь на Земле. В случае войны народ вверяет генералам жизни миллионов людей, честь и свободу Родины.

Цена генеральских слабостей

В 90-е годы наша страна понесла беспрецедентные военно-оборонные утраты. Брошены важные стратегические рубежи, границы, территории. От исторической России остался, хотя и большой, но лишь обрубок. Сломана система нашей военной безопасности, созданная огромными усилиями многих поколений соотечественников. Исчез Варшавский Договор – оборонительный союз государств Центральной и Восточной Европы, который появился в ответ на образование в 1949 году агрессивного блока НАТО. Скоропалительный «вывод» (а вернее, организация беспорядочного бегства крупнейших войсковых группировок – Западной, Центральной, Южной и Северной) привел к потере десятков лучших в мире дивизий (около 50). Наконец, гигантская катастрофа – развал СССР и его Вооруженных Сил, повторение «вывода» войск с собственных исторических территорий с оставлением огромных запасов оружия и боевой техники, которые впоследствии пустили в ход, в первую очередь, против мирного российского населения преступные структуры и формирования.

Главную ответственность за происшедшее несут политики. Но за целостность страны, ее территориальную неприкосновенность и безопасность отвечает перед народом и государством и военное руководство, прежде всего высшие военачальники. Генералитет конца 80-х - начала 90-х гг. оказался не на высоте положения перед событиями 1991 года. В нем произошел раскол, в результате которого были изолированы патриоты-государственники и взяла верх группа офицеров и генералов, жаждавших наживы, высочайших должностей и приобщения к политической власти (Кобец, Грачев, Колесников, Шапошников, Столяров, Дейнекин, Прудников и др.). Приходом к власти в августе 1991 года Ельцин в первую очередь обязан перешедшим на его сторону генералам, взявшим в свои руки бразды командования Вооруженными Силами (Шапошников, Кобец, Грачев и др.). «Заговор» генералов, а не так называемое «всенародное стояние» у Белого дома, сыграл решающую роль в передаче всей полноты власти в руки Ельцина. С этого момента ельцинский генералитет, лишенный нравственных императивов, получил невиданные привилегии и возможности обогащаться.

Генералитет в целом оказался неспособным парировать ошибочные и преступные решения политиков. Чтобы противостоять ельцинским разрушительным авантюрам, нужны были генералы с выдающимися интеллектуальными способностями, обширными знаниями и культурой, глубоким пониманием государственных интересов, сильными характерами. Подобных качеств не обнаружилось у ельцинского генералитета в критических ситуациях 90-х годов.

Ситуаций, когда генералы оказывались перед выбором между долгом и выгодой, государственным интересом и банальной корыстью высшего начальника, было немало. И каждый раз они выбирали личную выгоду, забыв о долге. Так было в декабре 1991 года, когда высший генералитет на расширенном совещании фактически присягнул Ельцину, только что вернувшемуся из Беловежской пуши с антиконституционным решением о роспуске СССР. Мгновенно были преданы вековые дела великих русских собирателей, объединителей, создателей безопасных границ, защитников российских земель. Подобное повторилось, когда решение коллегии Министерства обороны в ночь с 1 на 2 октября 1993 года дало добро на проведение операции по расстрелу из танковых пушек российского парламента, кровавому насилию над безоружными соотечественниками, выступившими в защиту Конституции РСФСР и высшего органа народной власти. Заместитель министра обороны генерал-полковник Кондратьев не только согласился возглавить преступную акцию, но, как говорят, лично произвел первый выстрел по Белому дому.

Безответственность и авантюризм высшего генералитета проявились в подталкивании Ельцина на войну в Чечне в конце 1994 года без всякой подготовки войск, при отсутствии законных решений государственных органов, а также к военному реваншу там же осенью 1999 года посредством неограниченного применения силы и «тотальной» войны без всяких правил и законов. Чеченская война унесла около 150 тысяч жизней мирных жителей, разрушила экономику, социальную сферу, сделала невыносимыми условия существования миллионного народа, виновна в гибели тысяч военнослужащих.

Прямую политическую, юридическую, историческую, моральную и уголовную ответственность несут генералы за то, что назревшая потребность и возможность военной реформы, облегчающей военное бремя, но повышающей качество обороны, прежде всего армии, на деле превратились в ее разгром. Нынешняя армия России уступает не только армиям развитых, но и «развивающихся» стран. Армия оказалась выброшенной государством в дикий грабительский рынок, а ратные люди в своем большинстве – за черту бедности. Их жизнь и деятельность – кошмарный сон наяву.

Полная интеллектуальная и профессиональная несостоятельность «ельцинско-путинского генералитета» наиболее ярко выразилась в неспособности не то чтобы осуществить, но даже выработать идею, замысел, план, программу назревшей военной реформы. В начале 90-х годов были уволены в отставку почти все советские генералы, обладавшие опытом военного строительства. За двадцать лет 8-9 раз объявляли о начале и завершении реформы, а дело неумолимо ухудшалось и дошло до критического состояния Вооруженных Сил. Генералы 90-х годов и начала XXI века оказались явно слабее тех, которые выработывали и осуществляли реформы армии в XIX и XX веках, в том числе в 20-х и 30-х годах прошедшего века.

В 90-х годах и по сегодняшние дни реформы свелись к бездумным сокращениям, реорганизациям, переорганизациям, объединениям и разъединениям различных структур Вооруженных Сил. За всеми этими «реформами» просматривается борьба за личное влияние, карьеру, в лучшем случае корпоративный интерес родов войск, но отнюдь не стратегические интересы России. За двадцать лет не принято ни одного решения, которое бы создало стратегическую перспективу укрепления и развития Вооруженных Сил.

В соответствии с предложенным Генштабом планом «дальнейшего» реформирования, утвержденным президентом в январе 2001 года, предусмотрено иметь три вида Вооруженных Сил: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот, как «общепринято в мировой практике» (по сферам применения – суша, воздух, вода). Российские войска стратегического назначения (РВСН) превратились в род войск, то есть понизили их статус, сравнивали с другими родами войск: воздушно-десантными и космическими.

Все эти меры по принципу «расформировать – переформировать – сформировать» не носят стратегически конструктивного характера и не влекут за собой качественного преобразования Вооруженных Сил, загоняют застаревшие болезни вглубь. В чем преуспели ельцинские генералы? В разработке новых образцов формы одежды военнослужащих по африканским образцам: фуражек с высокими тульями, нарукавных нашивок и прочее. А затеянная Сердюковым новая военная форма одежды, «по Юдашкину», с петушиными расцветками и оторочками, – это просто наглое издевательство над защитниками Отечества.

Совокупная оборонная мощь страны только в 90-е годы упала в 4-6 раз по сравнению с СССР. Резко снизились боеготовность и боеспособность войск. К 1998 году в Вооруженных Силах не было частей, кроме Средств ядерного сдерживания (СЯС) и Воздушно-десантных войск, готовых к немедленному

выполнению боевых задач. За годы «реформ» было, по существу, сведено на нет обновление материально-технической базы армии, осуществлено колоссальное разграбление ее имущества и техники. Армия для некоторых генералов стала золотоносным Клондайком, где можно быстро и легко сколотить себе состояние. Подобное случается после поражения в большой войне. Резко ухудшился социально-политический и духовный облик армии и других силовых структур: ухудшение здоровья, снижение образованности, культуры, всех видов довольствия, рост преступности и т.д.

И это на фоне резких скачков в укреплении мощи, маневренности и дальности действия западных армий, улучшения материального положения военнослужащих, нарастающей агрессивности НАТО. Генералы оказались очарованы пением ельцинско-путинских сирен о наступлении длительного мира, «эпохи партнерства», забыли о своей прямой обязанности во что бы то ни стало всегда беречь боеспособность и боеготовность армии.

Эти и другие катастрофы и провалы в военно-оборонной сфере происходили одновременно с резким увеличением количества генералов. Такого роста численности генералитета, как при Ельцине, не знает наша история, тем более что в этот период произошло резкое сокращение численности личного состава Вооруженных Сил (см. таблицу).

Январь 1991 (СССР)		Январь 1992 (после развала СССР)		1994		2000	
численность армии	число генералов	численность армии	число генералов	численность армии	число генералов	численность армии	число генералов
5 млн	~4880	2,5 млн	~2000	1,5 млн	~4000	1,2 млн	~4000

Особенно много стало «бюрократических» генералов в военной прокуратуре, бюджетно-финансовом управлении. Генеральские звания присвоены главному гинекологу Вооруженных Сил, руководителям ансамблей песни и пляски, музыкантам, спортивным, музейным и другим деятелям, начальнику гостиницы Генерального штаба и др. Есть случаи, когда путь от полковника до генерал-полковника занимал полтора года.

Качество многих высших генералов далеко не соответствует их должностям. Это вынужден был отметить в конце 2000 года Президент РФ В.В. Путин: «Среди руководящего состава Министерства обороны и Генштаба – лишь единицы тех, кто ранее командовал армией или штабом военного округа. Абсолютное большинство назначенных только в этом году на ключевые должности в центральном аппарате передвигались по служебной лестнице исключительно в московских штабах и московских учреждениях. В то же время из центра мало кто выдвигался на командную работу в войска, в подразделения, выполнявшие боевые задачи».

Конечно, среди генералов были и есть мудрые, дальновзоркие и мужественные военачальники, выступавшие против авантюризма и волюнтаризма политиков. Генерал В. Дубынин, будучи начальником Генштаба и получив в начале лета 1992 года от Ельцина распоряжение подготовить план вывода российских войск с Курильских островов в связи с намерением передать их Японии, рискуя своим положением, сделал немислимое, чтобы предотвратить утрату важных стратегических позиций, ценнейших территорий. Сплотив вокруг себя последовательных патриотов, военных и гражданских деятелей, депутатов парламента и работников СМИ, он за 2,5-3 месяца сумел так повлиять на общественное мнение, что стал невозможным сам визит Ельцина в Токио. Генерал В. Дубынин отстаивал национальные интересы перед властителями подобно П. Румянцеву, А. Суворову, А. Ермолову, Г. Жукову, К. Рокоссовскому и др.

Подобно ему в 90-е годы действовал ряд высших генералов против незаконных приказов и решений, подрывающих оборонную сферу, снижающих качество армии и других сило-

вых структур, ведущих к неоправданному уступкам и унижению перед Западом. Среди них: В. Дубынин, Л. Ивашов, В. Лобов, А. Николаев, И. Родионов, Л. Рохлин, Б. Снетков и др. Если бы каждый генерал действовал, как они, не было бы такого развала обороны страны, да и страна была бы другой.

Представим, что генералы поступили бы подобно генералу Б. Снеткову, который в 1990 году, будучи главкомом Западной группы войск в Германии, получив приказ на вывод войск, сказал: «Выводить не буду! Маршал Жуков основал ГСВГ, создавали ее известнейшие военачальники, а я – пятнадцатый главком, никому не известный генерал, разгону?! Я не могу это сделать!» И предпочел отставку подобострастному холопству перед властью предрежащими.

Кстати, этим генералам противен дух милитаризма, они за то, чтобы снижать военную составляющую жизни государств и народов, но при синхронных действиях, а не безрассудном разоружении одной великой державы.

К сожалению, сочетание государственной мудрости и мужества свойственно немногим. Политики стараются выявить их и убрать поодиночке. Это легко, ибо российский генералитет не представляет сплоченной здоровой корпорации, способной защитить своих членов от властного произвола. На Совете Обороны в мае 1997 года под горячую руку Б. Ельцин снял сразу двух высших военных деятелей, наиболее твердо и разумно отстаивавших интересы страны, и никто не подал голос в их защиту. Речь идет о тогдашних министре обороны И. Родионове и начальнике Генштаба В. Самсонове. Смирность царила и при массовых «демократических» чистках генералитета 90-х годов. А ведь были же такие генералы, как А. Ермолов, Г. Жуков и др., которые перечили императорам и генсекам, вступались за честь товарищей, напоминали властителям и политикам, что служат не им, а Родине.

Ельцинско-путинское руководство России остро нуждалось в поддержке генералов и офицеров, но относилось к ним с большой опаской, особенно к талантливым, самостоятельным и популярным. Последних незаслуженно унижали, понижали в должности и отправляли в отставку, заменяя удобными посредственностями. Стоило видному военному ученому полковнику О. Белькову в 1998 году опубликовать критическую статью о безумном реформировании армии, как его тут же выставили за дверь академии Генштаба.

Политика России направлена на запугивание генералов. Самостоятельность и творчество высших генералов в России убивается чрезмерной зависимостью от одного лица – Президента. В наше время эта зависимость стала абсолютной, какой не была никогда прежде, что породило неслыханный произвол в назначении, увольнении, награждении, понижении и повышении генералов. Ельцин за 8 лет президентства сменил весь генеральский состав, 4 раза – министров обороны и начальников Генштаба. Утвердившийся принцип ответственности не перед государством, а только перед одним лицом – Президентом уродует генералов интеллектуально, нравственно и психологически. Само наличие Верховного Главнокомандующего, который, как правило, является полным дилетантом в военных делах, но воображает себя высшим стратегом, наносит в мирных условиях большой вред, плодит безвольных и безропотных высших военных руководителей, лично преданных Главковерху. Но если еще такой же «стратег» и министр обороны Сердюков, тогда, как говорят, сливай воду в вопросах обороноспособности страны.

В. Путин, укрепляя вертикаль президентской власти, в то же время искал новые пути усиления личной власти и зависимости от него генералов. 15 марта 2000 года, принимая отставку Правительства в связи со своим вступлением на высший государственный пост, он потребовал впервые в истории, чтобы одновременно подали рапорты об отставке 64 генерала и адмирала, составляющие абсолютно все высшее военное руководство России. На некоторое время высший

генералитет оказался в подвешенном положении. Целью было заставить генералов прочувствовать, кому они обязаны в случае переназначения на прежнюю должность.

Это фактически приведение к присяге на верность Главковерху, указание на нового хозяина. Продемонстрирован дополнительный механизм его личной власти над высшим генералитетом, что самым негативным образом сказалось на формировании у генералов профессиональных и духовно-нравственных качеств.

Характерно, что в последние двадцать лет углублялся раскол в армии между большинством офицеров, поставленных в нищенское положение, и высшими военными деятелями. Этот раскол охватил армию сверху донизу. Кризис армии, безденежье, нарастание развала и хаоса, ухудшение питания и казарменных условий для личного состава порождали у массы военных людей недовольство Верховным главнокомандующим, высшим генералитетом, которые появляются перед телекамерами в роскошных апартаментах Кремля, зданиях Минобороны и т.д.

История свидетельствует, что самые высокие военные профессионалы, неспособные различать дисциплину и культ повиновения, государственный долг и лояльность к конкретным властителям, национальные интересы и конъюнктурную политику, становятся соучастниками преступлений, источником страшных бедствий страны и населения.

Когда В. Путину в его бытность Президентом России понадобился наглый и предприимчивый бизнесмен на посту военного ведомства, который способен разрушить структуру Вооруженных Сил, придав им «новый облик», уничтожить военную науку и военное образование, опять придав им «новый облик», продать недвижимость и земли Вооруженных Сил и дать возможность нажить на этом многомиллиардные долларовые состояния, был найден (скорее всего, по подсказке) Сердюков – бизнесмен от мебельной отрасли. И хотя он столько же понимает в стратегии обороноспособности страны и ее Вооруженных Сил, как лангуст в Библии, но для В. Путина и Д. Медведева он является лучшим министром обороны всех времен и народов, как для Ельцина был Грачев.

Эту мысль подтверждает ответ В. Путина в Госдуме Г. Зюганову, который спросил: «Как могло случиться, что во главе военного ведомства поставлен абсолютно не подготовленный человек и ему поручено вести военную реформу?» Видимо, последнюю, ибо после ее завершения Вооруженных Сил, способных выполнять свое предназначение, в России не останется.

На заданный вопрос В. Путин подумал, усмехнулся и ответил, что в 90-е годы Вооруженными Силами командовали военные профессионалы, а кровь российских солдат лилась рекой на Северном Кавказе. А теперь в августовской войне и министр обороны гражданский человек, и Верховный Главнокомандующий новый и молодой, а Мы победили.

Кто это «Мы»? Это те, что разогнали в Генеральном штабе высокоподготовленных профессионалов, назначив на их места паркетных шаркунов, но зато покорных.

«Мы» – это Сердюков, который отдал распоряжение выбросить Главные управления из здания Генерального штаба и передислоцировать их в здание без средств связи, когда ракеты и бомбы 8 августа 2008 года уничтожали мирных жителей Цхинвала? Офицеры и генералы Генерального штаба переезжали в новое здание. Таким образом, боевыми действиями Вооруженных Сил против агрессии Грузии управлять было некому. И «Мы» победили? Фантазии и наглости В. Путину не занимать! Победили русские солдаты! Победил русский дух наших великих предков, который продажные СМИ не сумели до конца искоренить из русского человека.. Победили молодые офицеры, от лейтенанта до подполковника, которые, совершив марш-бросок в район Цхинвала на старенькой, отслужившей все сроки бронетехнике, выбрали

оттуда грузинских войск, вооруженных новейшей техникой США и их спутников.

Вот кто победил, а не «Мы», сделавшие все для того, чтобы покрыть Русскую армию несмысленным позором.

Руководители военно-патриотических общественных организаций провели в Москве 21 февраля 2009 года Общероссийское офицерское собрание, представлявшее ветеранов офицерского корпуса от Владивостока и до Калининграда. Приняло участие в «Собрании» около 600 офицеров-ветеранов. Были выработаны жесткие «Решение» и «Обращение к личному составу и ветеранам Вооруженных Сил, русскому и другим коренным народам России», которые были направлены во все структуры власти, и в первую очередь Президенту Российской Федерации.

На здоровые предложения офицерского собрания последовала реакция высшего военно-политического руководства России. 17 марта 2009 года была проведена расширенная Военная коллегия Министерства обороны под руководством Верховного главнокомандующего Д. Медведева, где был подтвержден курс на дальнейшее проведение путинско-

сердюковской военной реформы, то есть курс на дальнейший подрыв обороноспособности страны и придание «нового облика» Вооруженным Силам, после которых они не будут способны решать оборонительные задачи даже в средне-масштабных конфликтах. И около 600 генералов, участников расширенной Военной коллегии, промолчали, не возвысив свой голос в защиту своих объединений, соединений и частей, в защиту Вооруженных Сил в целом от этого «курса», являющегося элементом государственного преступления перед Россией. И поэтому участники коллегии стали соучастниками государственного преступления.

Но даже сегодня в замордованной, разложенной армии есть здоровые силы генералитета. Естественно, что в этой обстановке они открыто себя не проявляют. Но они есть! И все национально мыслящие люди, все народно-патриотические силы должны опираться именно на эту прослойку генералитета.

При нашем единении мы добудем новую, еще более грандиозную Победу, чем та, которую добыли народы Советского Союза в 1945 году.

Владислав ШУРЫГИН

газета "Завтра"

«РЕФОРМЫ» СЕРДЮКОВА – ОГОНЬ ПО СВОИМ

Два года назад министр обороны Анатолий Сердюков вступил в руководство Вооруженными Силами России. Это было переломное время. После многих лет хронического недофинансирования, секвестров и унизительной нищеты в армию впервые пошли деньги. Ожили аэродромы и полигоны. Пусть медленно, но стало повышаться денежное довольствие офицеров. После почти полутора десятка лет распада в войска пошли первые образцы новой техники и вооружений. И на этой волне у армии появился новый министр обороны. Молодой, немногословный, из ближайшего окружения тогдашнего президента, что почти автоматически гарантировало ему авторитет и уважение, так как авторитет самого президента Путина в армии тогда был чрезвычайно велик.

Чего ждали от Сердюкова?

С одной стороны, многих уже тогда смущало то, что новый министр в армии человек абсолютно случайный, если не считать полутора лет срочной службы в далеких восьмидесятых. Но с другой стороны, говорили, что он человек деловой, жесткий. Не зря же до этого Сердюков заведовал налогами и сборами. Был главным «фискалом» страны. В офицерских курилках сошлись на том, что новый министр поставлен навести порядок в военных финансах. Заткнуть все дыры, приструнить хапуг и мздоимцев и обеспечить более эффективное распределение бюджетных средств.

Собственно, так тогда и казалось, что новый министр будет держать в руках все военное хозяйство, а военные займутся наконец тем, чем и должны заниматься – боевой учебой и укреплением армии.

Нуждалась ли тогда армия в реформе?

Безусловно!

И большинство офицеров и генералов эту реформу поддерживали и готовы были всячески способствовать ее проведению.

Но после проведенных предыдущим министром обороны Сергеем Ивановым сокращений большинство военных считало, что теперь дело за целенаправленной методичной модернизацией армии. Тем более что и Сергей Иванов, и Анатолий Сердюков почти хором объявили, что все сокращения закончены, и теперь необходимо заниматься совершенствованием военной организации, перевооружением и повышением качества боевой учебы.

Никому и в страшном сне не могло присниться то, что последовало за этим...

А ЗА СЛЕДУЮЩИЕ ДВА ГОДА господином Сердюковым была проведена такая ломка Вооруженных Сил России, какой они не знали, пожалуй, со времен революции 1917 года, когда большевики фактически распустили старую русскую армию и на ее месте начали формирование Красной Армии.

Первым делом была проведена кадровая чистка высшего командного состава, сравнимая по своим масштабам разве что с приснопамятными репрессиями в армии в конце 30-х годов.

Были сняты со своих должностей или отправлены в запас начальник Генерального штаба и все начальники главных управлений Генерального штаба. Вслед за ними было снято с должностей и уволено большинство начальников управлений Генштаба и Минобороны.

Затем настал черед войск.

Из трех главкомов видов Вооруженных Сил заменены все три.

Из трех командующих отдельными родами войск – заменены три.

Из четырех руководителей служб и управлений тылового обеспечения – заменены три.

Из шести командующих округами – заменены все шесть.

Из пяти командующих флотами и флотилиями заменены четыре, и лишь командующий Каспийской флотилией контр-адмирал Виктор Кравчук исполняет свои обязанности аж с 2005 года!

И что же мы получили в результате таких чисток?

Война против Грузии вскрыла страшные провалы в боевом управлении, фактически разрушенную вертикаль управления войсками и неумение нового, «сердюковского» генералитета эффективно командовать, когда ключевые директивы «забывались» отдаваться войскам, ключевые управления оказывались парализованными волонтеристскими приказами, и до конца войны сердюковский генералитет так и не смог наладить взаимодействие различных видов и родов войск.

Сегодня сердюковскими пропагандистами победа на Грузии преподносится как личный триумф министра обороны и гениальная военная операция, хотя на самом деле этой победой мы прежде всего обязаны крайне низкой боеспособности грузинской армии, ее невысокому моральному потенциалу. Окажись на месте грузин более стойкий и опытный противник, и результаты этой операции могли бы

стать совсем иными. По уровню неразберихи и ошибок эта операция мало чем уступит печальнопамятному вводу войск в Чечню в декабре 1994 года...

А ведь всего несколько лет назад Северокавказский военный округ, чьими силами проводилась операция в Южной Осетии, провел успешную контртеррористическую операцию на территории Чечни и Дагестана, в ходе которой был разгромлен и уничтожен куда более серьезный противник, чем робкая грузинская армия, – армия чеченских боевиков Басаева-Масхадова. Прекрасно обученная, отлично вооруженная и закаленная в боях армия. Которая, к тому же, имела серьезное моральное превосходство победы в первой чеченской войне. Тогда войска действовали как единый боевой механизм и смогли в считанные месяцы разгромить противника.

А сегодня вместо обещанной «оптимизации» и совершенствования системы управления войсками кадровый погром Сердюкова и его команды привел лишь к нарастающему хаосу, деморализации офицерского корпуса и невосполнимым кадровым потерям.

Если это называется «реформа», то тогда что же называть развалом?

В окружении Сердюкова как о каком-то уникальном кадровом достижении с гордостью говорят о том, что за год не подписали ни одного ходатайства на продление предельного срока службы генералам и полковникам.

Но можно ли считать разумной и оправданной эту кадровую перетряску высшего военного руководства, если в ее итоге Вооруженные Силы лишились таких своих самых блестящих генералов, как Юрий Балуевский, Александр Рукшин, Владимир Булгаков, Валерий Запаренко, Владимир Пустовой, Евгений Карпов, Владимир Гошкодѐра?

Конечно, нет!

Но она была нужна, чтобы исключить любое возможное сопротивление последующим этапам «реформы» Сердюкова.

И КАК ТОЛЬКО от явных и потенциальных противников реформы избавились, начался второй этап военной реформы. В ближайшие три года из армии будет уволено 150 тысяч офицеров – каждый второй! Только в этом году будет уволено 26 тысяч офицеров, а за следующие два – еще 117 тысяч офицеров. Такие масштабы «чистки» не снились даже сталинским наркомом НКВД.

Разница лишь в том, что тогда человек отправлялся прямиком к стенке или валить лес на Колыме, а сейчас – на улицу! Правда, в условиях жесткого экономического кризиса без жилья и работы для многих уволенных жизнь «на гражданке» не сильно будет отличаться от жизни в колымских лагерях. С началом этих массовых сокращений моральная атмосфера в воинских коллективах стала просто удручающей.

Фактически все штабы, начиная с уровня Генштаба и до штабов дивизий, которые ускоренно преобразуются в бригады, сейчас находятся в полупарализованном состоянии. Половина офицеров выведена за штат, на другую половину возложены их задачи, выполнять которые в результате таких тотальных сокращений просто невозможно, потому что на многих направлениях ответственными осталось по одному офицеру, и в случае их любого отсутствия (отпуск, выходной, командировка) никто просто не может ничего ни согласовать по этому направлению, ни провести решение, ни получить информацию. При этом вместо официально объявленного «поэтапного сокращения» в два с половиной раза к 2012 году на деле штабы и управления волюнтаристски сокращены за считанные месяцы, а точнее, просто «порублены» в три и более раз.

ТО ЖЕ Главное оперативное управление Генерального штаба с 550 человек сократилось всего за год сначала до 260,

а теперь вообще до 150 человек. Почти в четыре раза! При этом количество задач осталось таким же и даже выросло в связи все с той же реформой. Теперь официально, в нарушение всех законодательных норм, в ГОУ введен рабочий день с 8 часов утра до 20 часов вечера, но в реальности многие офицеры работают здесь сутками.

Управление военных сообщений уже сократили более чем в три раза.

Управление, отвечающее за командные пункты, вообще в четыре раза!

Также «режутся» штабы видов Вооруженных Сил, родов войск и штабы округов.

Чтобы избавиться от ставших ненужными офицеров, в недрах сердюковского МО был рожден приказ о ротации, который ограничивает службу офицера в центральных городах тремя годами, после чего он должен уступить свое место следующему и отправиться туда, куда МО пошлет. Дешевый популизм этого приказа, направленный якобы на устранение социального неравенства, при котором служба в крупных городах становится бессрочной привилегией попавших туда офицеров, маскирует простой и циничный расчет. В течение двух лет за бортом МО окажется больше 100 тысяч офицеров, большая часть которых служит в Москве, Санкт-Петербурге и таких городах, как Ростов, Хабаровск, Чита, где находятся штабы видов Вооруженных Сил, родов войск и округов.

Почти половина из них – это те, кто еще могли бы служить, но сокращены в связи с оргштатными мероприятиями. По закону, если для них нет равных должностей, то эти офицеры имеют право уволиться с получением всех причитающихся им в этом случае льгот. И чтобы не рассчитываться с этими офицерами, не выплачивать им полагающиеся по увольнению двадцать окладов, не обеспечивать их квартирами, господин Сердюков, в лучших традициях «правильных пацанов» начала 90-х, решил попросту «кинуть» этих самых офицеров. По приказу о ротации им предлагают убыть к новым местам службы, которыми определены самые дальние гарнизоны и «медвежьи углы» Российской Федерации. Более того, согласно этому приказу, они еще к тому же могут назначаться на нижестоящие (!!!) должности.

Замысел очевиден – прослуживший несколько лет в Москве или Ростове офицер в звании подполковника, майора с семьей не согласится на такой перевод, да еще с унижительным понижением, и его можно будет легко уволить как «нарушителя контракта» без всяких льгот, жилья и выходного пособия. А если согласится, то тоже не страшно! Дослуживать он будет в глухой дыре, где, согласно закону, и получит квартиру по увольнению в запас его семья. А в России много медвежьих углов, где цена жилья меньше, чем цена подержанного «жигуленка».

При этом авторам данного приказа было, конечно, плевать на боеготовность собственных Вооруженных Сил. И, ограничив срок службы офицера в крупном городе тремя годами, они даже не задумались над тем, что, например, для подготовки офицера Генерального штаба – элиты Вооруженных Сил – необходимо минимум три года на его обучение. И только по прошествии этого срока он способен работать самостоятельно на уровне высоких требований Генштаба. Фактически этот приказ полностью добывает самую высокопрофессиональную военную касту российских Вооруженных Сил – Генеральный штаб, штабы видов и родов войск.

Все это привело к такому напряжению в офицерской среде, что только случайно удалось избежать громкого скандала на Параде в честь 9 мая, когда офицеры одной из парадных коробок хотели освидетельствовать министра обороны Сердюкова в ходе объезда войск. Но информация вовремя успела дойти до органов военной контрразведки, и «мятежников» взяли под жесткий контроль. Акция не состоялась, так что министр

смог объехать войска без скандала.

«Процесс сокращения офицерского состава пройдет плавно и не вызовет никакого напряжения», – заявил полгода назад господин Сердюков. Тогда никто не понял, что наш министр так шутит...

Особое место в кадровом погроме занимает решение о ликвидации института прапорщиков и мичманов. Это ни много ни мало 140 тысяч профессионалов одной из основных технических «каст» российских Вооруженных Сил, на которых традиционно лежало поддержание и обслуживание наиболее сложной техники. Именно прапорщики и мичманы были механиками и техниками самолетов, начальниками радиостанций, корабельными специалистами, обслуживали ракеты и другую систему вооружений, были техническими специалистами в подразделениях Сухопутных войск. Часть прапорщиков служила также на тыловых и вспомогательных должностях, на складах и базах хранения, в штабах. Таковых из общего числа, по разным подсчетам, от тридцати до сорока тысяч, и именно эти должностные категории в ходе обсуждения различных вариантов реформы предлагалось сократить.

Но, по планам реформы Сердюкова, до 1 декабря 2009 года было решено ликвидировать всех.

ПАРАДОКС: объявляя о планах создания «профессиональной» армии, «реформаторы» одним махом уничтожили костяк этих самых профессионалов. Больше половины прапорщиков и мичманов уже разорвали контракты и увольняются из армии. Оставшиеся тоже недолго задержатся в Вооруженных Силах, так как среди них большинство тех, кому до пенсии осталось выслужить год-два, и ради пенсии они готовы смириться с утратой своего статуса и потерей в зарплате.

При этом объявленное с помпой создание института «профессиональных сержантов» оказалось мыльным пузырем. Уже полгода не удается набрать достаточное количество курсантов в сержантские школы из-за крайне низкого образовательного уровня отобранных кандидатов. А когда их выпускники станут «профессионалами», этого не знает вообще никто. Неясен и их статус по окончании этих школ, ведь наряду с новыми 34-месячными школами в армии остаются и старые сержантские «учебки» с циклом в пять с половиной месяцев учебы. Причем по своим правам и занимаемым должностям они фактически равны. Неясно, кто будет управлять этим «профессиональным институтом».

Никому из «реформаторов» даже не пришло в голову вспомнить о том, что кроме чисто должностных функций институт прапорщиков имел еще и важнейшее мобилизационное значение. В военное время он позволял быстро нарастить офицерский корпус – его низовое звено, которое традиционно несет самые большие потери и чье пополнение является головной болью всех армий мира. Подготовка прапорщиков, их служебный статус позволяли им при наличии опыта уверенно выполнять обязанности младших офицеров.

А вот профессионального сержанта, даже самого подготовленного, на офицерскую должность в случае войны не поставишь. Его психология солдата, его служебное положение не позволят ему полноценно заменить офицера. И для подготовки на уровень офицера его придется снова учить.

А ведь военные эксперты давно предлагали качественное иное решение проблемы создания профессионального корпуса сержантов. Это создание единого корпуса младших командиров, от младшего сержанта до старшего прапорщика (мичмана). Здесь младший командир мог бы расти по служебной лестнице на протяжении всей его службы, без служебного тупика, в который загоняют сегодняшних кандидатов в профессионалы сержантские рамки.

Какие сегодня есть стимулы у сержанта после получения предельного для него звания «старшина»? В лучшем случае финансовые надбавки за классность и выслугу. Всё!

Создав многоступенчатую систему службы, связав присвоение звания прапорщика с получением дополнительного образования, успехами в службе и расширив их должностную категорию до командира подразделения, приравненного к взводу, можно было бы не только сохранить имеющийся технический костяк армии, но и дать стимул «контрактникам» к служебному и профессиональному росту. Тогда, начав службу профессиональным сержантом, он вполне будет способен в рамках своего статуса дослужиться до звания младшего офицера. Вместо всего этого господин Сердюков предпочел одним махом избавиться от прапорщиков и мичманов. Такой волюнтаризм наглядно свидетельствует о некомпетентности и безграмотности реформатора от «Ленмбельторга».

ТИХОЙ САПОЙ сворачивают и еще один шумно разрекламированный проект военной реформы – перевод Российской армии на контрактную основу и укомплектование частей и соединений постоянной боевой готовности на 100% «контрактниками». Еще прошлой осенью из Министерства обороны неслись заверения в том, что части постоянной боевой готовности будут укомплектованы только солдатами-контрактниками. Но уже к весне этого года эти планы резко усохли, а потом и вообще были спрятаны под сукно, так как количество контрактников оказалось настолько мало, что не покрывало даже минимальных запросов войск. Сейчас оно едва дотягивает до 79 тысяч, причем почти четверть из этого числа – женщины, проходящие службу на небоевых должностях.

И к новому призыву в военкоматы поступила директива на порядок увеличить количество призывников конкретно по видам и родам войск:

- В ВМФ – на 50%;
- В ВВС – на 150%;
- В войсках тыла – на 300%;
- В Сухопутные войска – на 80%;
- В РВСН – на 80%;
- В ВКС на – 200%.

То есть с учетом призыва фактически все виды и рода войск планируется укомплектовать солдатами-«срочниками» на 75%, призвав в общей сложности 305 тысяч человек, что на 100 тысяч больше, чем будет уволено выслуживших свои сроки солдат. И эти 100 тысяч призывников должны покрыть ту кадровую брешь в «контрактниках», которых не смогло набрать сердюковское МО.

Понятно, что тех 50 тысяч «контрабасов», которые сейчас находятся в боевых частях и на кораблях, не хватит на укомплектование даже трети частей и соединений полной боевой готовности, которые, согласно нынешней реформе, должны быть сформированы уже к концу этого года.

То есть ни о какой «контрактной» армии речи больше просто не идет.

Даже если бы Министерству обороны как-то и удалось набрать еще 100 тысяч контрактников, все равно их доля в составе Вооруженных Сил сегодня с трудом дотягивала бы до 45%.

А ведь всего три года назад бывший министр обороны Сергей Иванов, а за ним и нынешний министр Сердюков обещали, что уже к 2008 году в российских Вооруженных Силах будут служить не менее 147 тысяч контрактников, а к 2009 году их число составит не менее чем 70%. Как и предсказывали эксперты, этот «прожект» оказался обычной «потемкинской деревней» полуграмотных реформаторов.

Впрочем, ряд экспертов изначально утверждал, что никакого реального плана перехода к контрактной армии не существовало. А были только популистские полумеры, преследовавшие одну цель – завоевать авторитет среди простых граждан. И обеспечить общественную поддержку своим реформам.

ЧТО ЖЕ РЕАЛЬНО было сделано реформаторами за эти два года? Ими был объявлен и проведен переход на бригадную систему и трехступенчатую организацию Сухопутных войск.

О необходимости организационной реформы говорилось все последние пятнадцать лет. Обсуждались варианты, проводились исследования и учения. И объявленная Сердюковым организационная реформа была поначалу встречена с энтузиазмом.

Но очень скоро этот энтузиазм сменился озабоченностью, а затем и откровенным скепсисом.

Вместо серьезного анализа, тщательного расчета и предельно выверенных действий реформу стали проводить волюнтаристски, с размахом лесорубов и без учета реальности военно-политической обстановки на том или ином направлении, особенностей регионов и требования.

Реформу запустили, даже не приняв военную доктрину, – документ, который, собственно, и определяет, как должна проводиться реформа, какие угрозы нас ждут в будущем, против кого мы формируем нашу армию и какой она должна быть. В итоге непродуманные скороспелые решения привели к уродливым результатам. Вместо мобильных, боеспособных частей получились какие-то монстры, больше напоминающие боксеров с руками карликов, когда тылы, боевое обеспечение и средства поддержки фактически перекочевали с дивизионного уровня на бригадный, а вот боевые части оказались урезаны до минимума.

При этом введенная организация и создаваемые группировки совершенно не отвечают тем угрозам, которые они должны парировать. Например, сформированная на Дальнем Востоке группировка по своей «конфигурации» фактически не способна отразить китайскую военную угрозу. Проведенная реформаторами полная ликвидация «кадрированных» частей, которые здесь составляли почти половину всех имеющихся частей, привела к тому, что округ лишился всего мобилизационного потенциала. Раньше в случае военной угрозы за короткий срок – от двух недель до месяца – на базе «кадрированных» частей можно было развернуть мощную группировку, позволявшую парировать военную угрозу со стороны КНР.

Теперь же войска Дальневосточного военного округа должны будут в случае войны вступить в нее и завершить ее одним и тем же имеющимся составом, что совершенно нереально, если сравнить потенциалы ДальВО и НОАК в этом регионе...

Эксперты в один голос говорят, что созданная «россыпь» бригад, даже объединенная в некие «оперативные командования», в войне против таких противников, как армии НАТО, Китая, Японии или Турции, позволяет в лучшем случае организовать устойчивую оборону на том или ином направлении. Но любому выпускнику военного училища хорошо известна азбучная истина: одной обороной исход войны никогда не решался и обороной противника не разгромишь. Никаких же ударных группировок планом реформ просто не предусмотрено! Наоборот, из имеющихся сейчас на вооружении Российской армии 13 тысяч танков – главной ударной силы Сухопутных войск – после реформы в строю останется не больше трех тысяч. Остальные, видимо, отправятся на базы хранения, где их дальнейшую судьбу несложно представить.

И все больше военных экспертов приходят к выводу, что истинной целью реформы было не повышение боевых возможностей Российской армии, а очередное ее масштабное сокращение. Окончательная ликвидация «матрицы» Советской Армии, демонтаж ее стратегической направленности, мобилизационной основы и окончательный перевод ее на региональный уровень.

Как же получилось, что реформы, начатые под ширмой благих намерений установления гражданского контроля над армией, закончились ее фактическим погромом? Какие при-

чины привели к тому, что в течение последних десяти лет каждый последующий министр обороны оказывался куда хуже предыдущего? Многие становятся понятным, если просто сравнить карьеры министров обороны США и России.

Роберт Майкл Гейтс в 1966 году получил степень магистра истории восточно-европейских стран в университете штата Индиана. В 1966 году по окончании университета был принят на работу в ЦРУ в качестве сотрудника аналитической группы. В 1974 году получил степень доктора русской и советской истории в Джорджтаунском университете. С 1975 по 1979 год работал в Совете национальной безопасности, в 1979 году вернулся в центральный аппарат ЦРУ, где занимал ряд ответственных постов; в 1979–1981 гг. – офицер национальной разведки по Советскому Союзу. В 1981–1982 гг. возглавлял исполнительный штаб при директоре ЦРУ. С января 1982 года по апрель 1986 года – заместитель директора ЦРУ по разведке, а с сентября 1983 года является одновременно председателем Совета национальной разведки (органа, координирующего аналитическую работу «разведывательного сообщества»). 28 декабря 1988 года назначен первым заместителем помощника Президента США по вопросам национальной безопасности в администрации Дж. Буша. В разведывательных кругах Р. Гейтс считался ведущим специалистом по СССР и проблемам контроля над вооружениями. С марта 1989 года – заместитель помощника, а с августа того же года – помощник президента по вопросам национальной безопасности. 14 мая 1991 года назначен директором ЦРУ; 5 ноября утвержден Сенатом; 6 ноября вступил в должность. Возглавлял ЦРУ до 20 января 1993 года. 8 ноября 2006 года президент США Джордж Буш выдвинул его кандидатуру на пост министра обороны США.

Анатолий Эдуардович Сердюков с 1985 по 1993 год работал в системе «Ленмбельторга». С 1993 по 2000 год – заместитель директора, директор по маркетингу, гендиректор АО «МебельМаркет» в Санкт-Петербурге. С 2000 по 2001 год – замруководителя Инспекции, замруководителя Управления Министерства России по налогам и сборам по работе с крупнейшими налогоплательщиками по г. Санкт-Петербургу. В 2001 году возглавил Управление Министерства РФ по налогам и сборам по Санкт-Петербургу. 9 марта 2004 года был назначен заместителем министра России по налогам и сборам, 16 марта 2004 года – и. о. руководителя Федеральной налоговой службы на период преобразования в нее Министерства по налогам и сборам. С 27 июля 2004 года работал руководителем ФНС. 15 февраля 2007 года назначен министром обороны Российской Федерации.

Как говорится, комментарии излишни...

ИСТОЧНИК постоянных анекдотов и едких шуток, прославившийся своей вопиющей безграмотностью в военных вопросах министр обороны России Анатолий Сердюков стал воплощением профессиональной некомпетентности.

То, отбыв в должности почти год, сей господин утверждает, что зарплата лейтенанта его армии составляет «двадцать-тридцать тысяч рублей» (200-300% от реальной), и аббревиатура ВВС расшифровывается, как Би-би-си, и зарплаты летчиков мало чем уступают министерским.

То, устав от лишнего груза, он избавляется от «ядерного чемоданчика» – переносного терминала «Чегет», системы управления ядерным оружием, являвшегося обязательным атрибутом его должности, от которого зависит безопасность страны.

Он лично, стоя у карты, определял объекты ударов авиации во время войны с Грузией: «Вот по этому мосту давайте бабахнем!»

Прославившийся тем, что общаться с подчиненными без

мата просто не умеет, не стесняясь изъясняться на нем даже на трибуне высоких совещаний.

Грохнувший в ремонт здания Министерства обороны полугодовую зарплату всего офицерского корпуса, этот господин навсегда занес свое имя в историю Российских Вооруженных Сил как разрушитель и полный профан.

И прозвище «маршал Табуреткин» – это самое печатное из тех, которыми его наградили в войсках.

Но в кремлевской чиновной «бригаде» не сильно прислушиваются к армейскому ропоту. Для них Сердюков – «свой». Он точно следует всем правилам кремлевского этикета и верно служит своим высоким покровителям. Все остальное – мелочи!

Секрет в том, что армия для Сердюкова – не более чем очередная ступенька служебной лестницы. И как опытный карьерист, он отлично понимает, что ему нужно «дать результат», показать себя в качестве «эффективного менеджера». А чем он может отличаться? Только одним, но главным современным «менеджерским» ноу-хау – меньшим числом сделать больше работы. А значит, нужно сокращать и резать! Вот он и старается...

Стоит ли удивляться тому, что реформы в России буксуют и идут вразнос, если реформой медицины занимался инженер-кибернетик с банковским уклоном, реформой науки – бизнесмен и финансист, а реформой армии – экономист-мебельщик?

А теперь стоит посмотреть, чьими же руками делается эта «реформа».

Правая рука Сердюкова – нынешний начальник Генштаба Макаров – полностью под стать своему патрону. Не он ли, чтобы усидеть в кресле, готов покрывать любое непотребство и безобразия, смиряться с любым беспределом и нарушением законов?

Скольким тысячам офицеров за год «военной реформы» Сердюкова были сломаны и исковерканы судьбы? Сколько тысяч блестящих профессионалов, едва достигших пенсионной выслуги, было безразлично вышвырнуто со службы, чтобы превратить «яйца» господина Сердюкова в полноценные марсианские «треугольники»?

И под всеми этими директивами стоит ваша, господин Макаров, подпись!

Может быть, вы, господин «товарищ генерал», не слышали о том, что в вашем Генштабе сотни офицеров, оказавшись выкинутыми за борт, без должностей, без перспектив, не могут даже уволиться? Потому что ваш мебельный «патрон» трусит увольнять их по закону, понимая, что таких многомиллиардных расходов никакой бюджет Минобороны не выдержит, и требует увольнять их «по собственному желанию» или под любым предлогом, отыскивать любую зацепку, чтобы выкидывать людей на улицы без денег, квартир и пенсий.

Может быть, вы об этом не слышали?

Или делаете вид, что не слышите?

А может быть, просто слово «честь офицера» у вас давно намертво зашито генеральскими лампасами, которые вам заменили заодно еще и совесть?

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ РЕФОРМА все больше похожа на носорога, рухнувшего в болото, мучающегося, сокрушающего все вокруг себя и все глубже погружающегося в трясины. Никто сейчас уже не знает, что делать с этим монстром. Остановить весь этот беспредел? Но тогда получается, что десятки миллиардов рублей были просто выброшены на ветер. Попытаться как-то все отладить и довести до ума? Но на это теперь придется затратить еще почти столько же, сколько уже затрачено на реформирование Вооруженных Сил. Что делать с десятками тысяч искалеченных чело-

веческих судеб? Как закрыть огромную кадровую брешь, пробитую массовыми сокращениями? Как восстановить доверие обозленной, деморализованной армии правительству и президенту? Где выход?

А ведь перед глазами высшего руководства России все эти годы был пример блестяще проведенной военной реформы, причем страной, чей бюджет куда более скромнее, чем российский.

Речь идет о нашей соседке, точнее даже союзной нам республике, – о Белоруссии. В течение пяти лет белорусам удалось реформировать свои Вооруженные Силы и сделать их одними из лучших в Европе. Именно так оценила их комиссия ОБСЕ, инспектировавшая белорусскую армию.

В отличие от наших «реформаторов», белорусы не торопились «начать перестройку с рассветом». Для начала в 1995 году по решению президента Лукашенко был создан консультативный совет при министре обороны по проведению реформы. Во всех частях были сформированы и получили серьезные права офицерские собрания. Именно они сыграли ключевую роль в очищении и оздоровлении офицерского корпуса. Затем, в соответствии с утвержденным главой военного ведомства положением, в консультативный совет офицерскими собраниями соединений и частей были делегированы наиболее авторитетные и профессионально подготовленные офицеры. Сейчас в этот совет входят 60 офицеров в званиях от капитана до генерала, занимающих различные должности. Они представляют все виды и рода войск, практически все гарнизоны и учреждения министерства обороны.

За месяц до очередного заседания членам совета направляется сообщение о том, какие вопросы выносятся на обсуждение, и предлагается подготовить предложения по ним, опираясь на коллективное мнение офицерской общественности. Эти предложения и становятся предметом дискуссии на заседании.

Наиболее обоснованные, разумные, взвешенные предложения берутся, как говорится, «на карандаш» министром обороны, и находят затем отражение в нормативно-правовых актах, директивах, приказах, регулирующих жизнедеятельность вооруженных сил, как рассказал в интервью «Красной звезде» секретарь консультативного совета при Минобороны РБ полковник Юрий Хоменков.

Так было, например, при подготовке изменений и дополнений в действующие законы «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». При их обсуждении члены совета от имени своих офицерских коллективов внесли около двухсот предложений. И многие из них были учтены при окончательной доработке проектов этих нормативно-правовых актов.

За семь лет работы советом рассмотрено более 80 проблемных вопросов, связанных с жизнедеятельностью вооруженных сил, главе военного ведомства представлено свыше полутора тысяч предложений, исходящих снизу, от армейской общественности. Через обсуждение на КС прошли практически все концептуальные нормативно-правовые акты, касающиеся самых различных аспектов строительства национальной армии, в том числе и те, по которым сейчас ведется ее реформирование. Сам совет решений не принимает, его предложения носят рекомендательный характер. Но проекты документов, просеянные через сито знаний и опыта тысяч людей, позволяют министру обороны принимать наиболее целесообразные, взвешенные решения, которые не вызывают реакции отторжения в армейской среде.

И сегодня Беларусь имеет армию, которой по праву гордится ее народ, – армию-защитницу, армию XXI века. К сожалению, в этой области России похвастаться нечем. Наша военная реформа все больше похожа на машину саморазрушения с выставки абсурдного искусства...